Е.Ю. Алексеева

«ТРЕХСТОРОННИЕ» ОТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевой особенностью взаимоотношений власти и бизнеса в постсоветской России является неустойчивая ситуация, при которой баланс сил с переменным успехом смещается от властной элиты к элите бизнеса и наоборот. Такое положение наметилось с момента зарождения нынешней бизнес-элиты и, постепенно нарастая, превратилось в проблему, влияющую на все сферы жизни общества. Одним из ключевых аспектов этой проблемы является сложившийся в российском обществе кризис доверия, когда среди широких слоев населения распространено как неприятие бизнеса, так и отсутствие доверия государству.

Бизнес и власть: 1980-е – 2003 гг.

Во многих отечественных и зарубежных исследованиях убедительно показано, что верхушка бизнеса, осуществлявшая серьезное влияние на политику Российского государства в 90-е гг., зародилась в недрах советской номенклатурной системы. Будучи тесно связанной с политическим классом с момента возникновения, верхушка бизнеса изначально была включена в процесс принятия решений, что в ходе перестройки привело к смене «номенклатурного социализма» на «номенклатурный капитализм»[1].

Глубокий кризис идеологии в среде советской номенклатурной элиты привел к тому, что для ее представителей партикулярные узко групповые интересы стали доминировать над общественными. Имея стимулы к разрушению существующих государственных институтов и возможности для осуществления этого разрушения, представители верхушки советской номенклатуры приступили к «разгосударствлению экономики» и конвертации политического капитала в финансовый.

Концентрация собственности в ходе приватизации в руках ограниченного числа частных лиц способствовала еще большему увели-

[1] См.: *Лацис О.Р.* Монополия власти: борьба «за» и «против» на рубеже веков // Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации. Материалы международного симпозиума 16–18 января 2003 г. М., 2003.

чению их политического влияния, так что вскоре после начала приватизации сформировалось клише: «захват» или «приватизация власти».

Некоторые западные исследователи, в частности, Т. Фрай[1], утверждают, что речь шла скорее не о захвате государства, а о взаимовыгодном обмене между элитой бизнеса и элитой власти, в результате которого бизнес получал выгодные ему решения, налоговые преференции и тому подобное в обмен на некие блага, предоставляемые действующим в его интересах чиновникам. Однако здесь необходимо разделять государство как институт и чиновника как наделенное властью частное лицо, преследующее свои интересы, и можно диагностировать размывание института государства и парализацию его функций, которая особенно остро оказалась заметной в социальной сфере.

Существенное ослабление роли государства в этот период не было «побочным продуктом» трансформации российского общества или простой случайностью, ибо именно ресурсы государства стали источником влияния крупнейших политико-финансовых структур. Важнейшие государственные функции были подменены межличностными отношениями высших государственных чиновников и представителей зарождающегося бизнеса. Этому в первую очередь способствовала политическая атмосфера первых лет новой России, когда реформаторы вынуждены были «покупать» политическую поддержку бизнеса для борьбы с оппозицией.

Однако, создавая беспрецедентные возможности быстрого обогащения, ослабленное и полуразрушенное состояние государственных институтов накладывало существенные ограничения на возможности дальнейшего развития бизнеса. Как ни парадоксально, несмотря на то, что именно ослабление государственной власти сделало возможным сверхбыстрое обогащение «олигархической» бизнес-элиты, в конечном итоге и она почувствовала негативные последствия слабости государства. Глубокая деградация государственного аппарата не только делала возможным лоббирование выгодных той или иной группе решений, но и не давала гарантий их неизменности. Осознание того, что в любой момент конкурирующая бизнес-группа может «продавить» иное решение, обостряло конкуренцию, зачастую выходившую за рамки применения правовых приемов, и создавало постоянную неуверенность бизнеса в устойчивости своих позиций.

---

[1] *Frye T.* Capture or Exchange? Business Lobbying in Russia // Europe Asia Studies. 2002. November.

Власть и бизнес: 2003 г. – сегодня

Возникший со стороны бизнеса спрос на защиту собственности, а также положение, что в условиях массового уклонения от налогов и соответствующего изменения конкурентной среды практически любая фирма была вынуждена нарушать закон (а значит, могла быть легально подвергнута санкциям), привели к постепенному нарастанию влияния государства и складыванию своеобразной административной модели управления экономикой[1], которая, в отличие от советской, основана на использовании неформальных мер воздействия на бизнес.

Расстановка сил окончательно оформилась в результате скандального «дела ЮКОСа». Руководители компании отказались принять новые правила игры и стали объектом «показательной порки», сделавшей очевидным конец прежней модели отношений между бизнесом и властью.

Бизнес и общество

Вышеизложенное оставляет за скобками третью вершину треугольника – общество. Можно с прискорбием заключить, что интересы общества действительно были последним, что учитывалось в процессе дележа сфер влияния между властной элитой и элитой бизнеса.

Многие исследователи подчеркивают, что и «дело ЮКОСа» могло закончиться по-другому, если бы бизнес вступил в диалог с обществом, а не пытался «договориться» с Кремлем, как прежде «договаривался» с отдельными чиновниками. Упустив возможность привлечь общественное мнение на свою сторону, бизнес-элита столкнулась с негативной настроенностью широких слоев населения либо, в лучшем случае, с пассивным равнодушием.

В связи с «делом ЮКОСа» необходимо отметить одно знаменательное обстоятельство: разницу в восприятии процесса в России и за рубежом. Если мировая общественность восприняла претензии к компании и арест М. Ходорковского негативно, обвиняя Кремль в фальсификации данных и избирательности правоприменения, то в том, что касается России, можно сказать, что компания была уничтожена под бурные овации масс.

Данные опросов показывают, что группы лиц, располагающие наименьшими фактическими данными о процессе, воспринимали его наиболее позитивно. По данным Л. Гудкова, около половины опро-

[1] См.: *Яковлев А.* Эволюция стратегий взаимодействия бизнеса и власти в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 3. № 1. С. 36.

шенных в 2003 г. россиян вообще не следили за ходом процесса, однако именно среди них были наиболее распространены одобрение действий властей и негативные настроения по отношению к опальному бизнесмену[1]. В 2003 г., по данным социологического опроса, проведенного Аналитическим центром Ю. Левады, среди 1600 респондентов удовлетворение при известии об аресте М. Ходорковского испытали 25% опрошенных, у 19% оно вызвало недоумение и у стольких же – беспокойство и страх. Однако 40% респондентов заявили, что никаких чувств от известия не испытали. В июле 2005 г. 14% опрошенных в ответ на вопрос: «Какие чувства вызвали у вас результаты суда над Михаилом Ходорковским?» – заявили о своем удовлетворении, 9% испытали беспокойство и страх, и 67% (более двух третей!) заявили, что восприняли известие с равнодушием. Вместе с затруднившимися ответить эта группа составила 77% – результат двух тактик, применяемых населением для самоустранения от происходящего в стране, равнодушия и ухода от определенного ответа. Кажется, бизнесу есть над чем задуматься.

Долгое время конкретные факты о процессе не сообщались широким слоям населения. Была известна лишь суть претензий прокуратуры в самом общем виде и объем требований, который постоянно увеличивался. То есть гонения на компанию в общественном сознании не связывались с конкретными обвинениями, и восприятие процесса было основано на чувствах, испытываемых россиянами к крупному бизнесу вообще.

Опросы показывают, что начиная с 2000 г., почти половина опрошенных считает, что действия российских бизнесменов и предпринимателей в целом направлены во вред России.

Деятельность российских бизнесменов и предпринимателей идет сейчас в целом… *(в % от числа опрошенных в каждом замере).*

Вариант ответа	1997 г., август	2000 г., сентябрь	2003 г., июль	2004 г., июль	2005 г., июнь
На пользу России	34	40	45	41	42
Во вред России	49	44	39	44	44
Затруднились ответить	17	16	16	15	14

Среди предполагаемых населением мотивов действий Кремля по отношению к опальной компании преобладали «наведение порядка в экономике», «выжимание из олигархов денег для казны» и «укрепление вертикали власти».

[1] *Гудков Л., Дубин Б.* Процесс «дела ЮКОСа» в общественном мнении России // Вестник общественного мнения. 2005. № 4 (78). С. 39.

Чего, по вашему мнению, добиваются правоохранительные органы в отношении крупного бизнеса, «олигархов»? *(Ноябрь 2003 г.)*[1]

Вариант ответа	В % от числа опрошенных
Навести порядок в экономике, очистить ее от криминала	41
Выжать их олигархов деньги для казны	15
Демонстрация силы нынешней власти, укрепление вертикали власти	13
Сведение счетов с теми, кто не выказывает властям покорности, кто слишком независим	8
Передел собственности	6
Затруднились ответить	17

Л. Гудков, в своих работах уделивший существенное внимание «делу ЮКОСа», отмечает, что подавляющее большинство опрошенных (65%) сразу после распространения информации об аресте М. Ходорковского считали, что это дело имеет чисто политическую подоплеку, и лишь 16% видели в нем прежде всего юридический конфликт. Однако уже в ноябре 2003 г. мнение, что М. Ходорковский нарушил закон, начали разделять 34% опрошенных[2]. Сказывалось воздействие массированной информационной атаки на крупный бизнес, проводимой Кремлем посредством СМИ и дружественных экспертов.

Власти действительно умело воспользовались негативными настроениями в обществе в отношении бизнес-элиты. Недостаток легитимности собственности, полученной в ходе приватизации, подкрепляемый издавна сложившейся неприязнью широких масс населения к крупным собственникам вообще, явился для действующей власти рычагом, позволяющим оказывать существенное давление на отечественный крупный бизнес.

Однако факт, что кредит доверия населения государству едва ли выше, чем уровень доверия бизнесу, не позволяет сказать, что информационная кампания по дискредитации крупного бизнеса и оправданию действий Кремля в полной мере достигла цели. Население оказалось склонным воспринимать происходящее скорее как действия по защите неких партикулярных, нежели общественных, интересов. Например, распределение ответов на вопрос: «Как вы считаете, каковы основные мотивы преследования М. Ходорковского российской властью?», полученных в ноябре 2004 г., свидетельствует о том,

[1] См.: *Гудков Л.* О легитимности социального порядка в России // Вестник общественного мнения. 2004. №2 (70). С. 24.

[2] Там же. С. 19, 24.

что менее четверти населения верит, что действия властей продиктованы стремлением к восстановлению законности.

Как вы считаете, каковы основные мотивы преследования М. Ходорковского российской властью? *(Ноябрь 2004 г., сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько вариантов ответа)*[1]*:*

Вариант ответа	%
Перевести активы, принадлежащие М. Ходорковскому, под контроль назначенных государством лиц	36
Ограничить влияние М. Ходорковского на общественную и политическую жизнь страны	26
Личная неприязнь к М. Ходорковскому со стороны конкретных высокопоставленных государственных чиновников	19
Стремление к восстановлению законности	16
Забота о благе страны – потратить на социальные нужды России деньги, полученные в результате дела	7
Затруднились ответить	19

О кризисе доверия власти свидетельствуют и ответы на вопрос о предполагаемой судьбе средств, полученных от продажи активов ЮКОСа.

На что будут потрачены миллиарды, полученные от намечаемой распродажи компании «ЮКОС»? *(Ноябрь 2004 г., сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько вариантов ответа)*[2]*:*

Вариант ответа	%
На решение социальных задач	12
На развитие государственного сектора нефтедобычи	8
На развитие экономики в целом	12
На нужды «силовых» ведомств и спецслужб	12
На укрепление государственного аппарата	15
Будут просто разворованы	51
Затруднились ответить	13

В результате почти двух десятилетий передела собственности сложилась неустойчивая и неэффективная система, с социальной сферой, лежащей в руинах; обществом, которое никому не верит; власт-

[1] См.: *Гудков Л., Дубин Б.* Процесс «дела ЮКОСа» в общественном мнении России. С. 37.
[2] Там же. С. 40.

ной элитой, использующей вновь обретенное влияние для подчинения предпринимателей; и бизнес-элитой, отягощенной «первородным грехом» приобретенной в ходе приватизации собственности.

Отсутствие четких гарантий права собственности и угроза налоговых проверок вынуждают бизнес расходовать значительные суммы «вхолостую» – на задабривание властей и общества вложениями в благотворительные проекты и на прямой подкуп чиновников. Таким образом, средства бизнеса, вместо того, чтобы быть инвестированными в российскую экономику, работают на усугубление коррупции. При этом эксперты отмечают, что последствия этой ситуации имеют гораздо более губительное воздействие на малый и средний бизнес, содействуя дальнейшему обогащению «олигархов», поскольку предприниматели меньшего масштаба, не желая подвергаться поборам и произволу чиновников, предпочитают выйти из бизнеса, продав его одному из крупных бизнесменов. Это закономерно приводит к замедлению темпов экономического роста из-за снижения конкуренции и сокращения инвестиций. В конечном итоге подобные процессы неизбежно оказывают негативное влияние на социальную сферу.

Среди исследователей, особенно западных, достаточно распространено мнение, что для России характерно неприятие частного бизнеса и многомиллиардных состояний в принципе. Однако эксперты ФОМ по итогам исследования, проведенного 15–16 января 2005г.[1], заключают, что российское массовое сознание не оперирует понятием собственности в «чистом» виде и не отделяет собственность от социально-исторических, социально-экономических и психологических контекстов, в которых она существует. В сознании населения собственность – это сама собственность плюс обстоятельства по владению ею. Причем последние получают не столько правовую, сколько морально-этическую квалификацию: собственность легитимна, если создается честным трудом.

Негативное отношение населения к классу крупных собственников обусловлено не столько принципиальным неприятием частной собственности, сколько неприятием того, как формировался этот класс в 80–90-е гг. Возможно, именно поэтому бизнесу пока не удается показать свою причастность к общероссийским проблемам.

Население больше не верит ни представителям бизнеса, видя за благотворительными акциями компаний лишь PR-мероприятия, ни власти, многократно нарушавшей свои обещания. Согласно последнему исследованию «Траст-барометр 2007»[2], проведенному одним

[1] Собственность в жизни россиян: реальность и домыслы: Аналитический доклад ФОМ // Социологические исследования. 2005. № 11.

[2] http://www.rambler.ru/news/economy/statistics/9808950.html.

из крупнейших американских агентств по связям с общественностью Edelman, россияне меньше доверяют российским компаниям, чем население других развивающихся стран. В отличие от граждан других стран с растущей экономикой, россияне не верят ни бизнесу, ни государству, ни СМИ. Если в Китае, Индии, Бразилии, Польше и Мексике уровень доверия компаниям достигает 60%, то в России этот показатель равен 39%. Увлекшись дележом финансового капитала, бизнесмены и чиновники забыли о двух других видах капитала – интеллектуальном и, что еще более важно, социальном, а между тем именно они являются основополагающими в трансформирующихся экономических отношениях[1]. Необходимость формирования у населения положительного образа бизнесмена стоит одной из первых в ряду необходимых задач по складыванию в России устойчиво развивающейся экономики[2].

Необходимость встречных действий со стороны государства, бизнеса и общества для достижения эффективного развития страны четко осознается экспертным сообществом. Осталось, чтобы это осознание пришло к представителям элиты, зачастую действующим в частных интересах, презрев общественные.

[1] См.: *Краснова В.* Когда демократия соберется с духом // Эксперт. 2007. 22 янв.

[2] *Нуреев Р.* Власть – собственность в современной России // Материалы интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития»: http:// ecsocman.edu/ru/db/msg/293149/html.